

УЖГОРОДСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ІСТОРИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ІСТОРІЇ УКРАЇНИ
ФІЛОЛОГІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
УЖГОРОДСЬКИЙ МІСЬКИЙ ВІДДІЛ ОСВІТИ
УЖГОРОДСЬКИЙ ПОЛІТЕХНІЧНИЙ ЛЦЕЙ-ІНТЕРНАТ

УКРАЇНА НА МІЖНАРОДНІЙ АРЕНІ У ХХ СТОЛІТТІ

НАУКОВО-МЕТОДИЧНИЙ ЗБІРНИК
МАТЕРІАЛІВ КОНФЕРЕНЦІЇ
НА ДОПОМОГУ УЧНЯМ ШКІЛ І СТУДЕНТАМ
(УЖГОРОД, 13 ТРАВНЯ 1999 Р.)

Ужгород
“Патент”
2000

ББК 63.3(4УКР)

У45

УДК 9(477)

До пропонованого вчителям і учням, викладачам і студентам методичного посібника ввійшли доповіді та повідомлення, виголошені в травні 1999 р. на науковій конференції, проведеній спільно з кафедрою історії України Ужгородського державного університету в Ужгородському політехнічному ліцеї-інтернаті, на тему: "Україна на міжнародній арені у ХХ столітті".

Автори цього видання – досвідчені науковці, вчителі, а також учні-ліцеїсти і студенти, що в процесі навчання активно залучаються до пошуково-дослідницької праці.

Оприлюднені матеріали стануть у пригоді при підготовці уроків, лекційних і семінарських занять, при написанні рефератів, курсових і дипломних робіт.

Збірник присвячується 55-річчю Великої Перемоги у Другій світовій війні (1939–1945 рр.) і 55-річчю возз'єднання Закарпаття з Україною.

Упорядники:

кандидат історичних наук, доцент **Василь Мельник**,
кандидат історичних наук, доцент **Роман Офіцинський**

Редакційна колегія:

Володимир Задорожний, доктор історичних наук,
професор, завідувач кафедрою історії України УжДУ;

Василь Худанич, доктор історичних наук, професор
кафедри політології УжДУ;

Іван Король, доктор історичних наук, професор кафедри
нової і новітньої історії та історіографії УжДУ;

Дмитро Данилюк, доктор історичних наук, професор
кафедри історії України УжДУ;

Іван Мандрик, доктор історичних наук, декан історич-
ного факультету УжДУ;

Лідія Голомб, доктор філологічних наук, професор
кафедри української літератури УжДУ

ISBN 966-7725-24-3

© В. Мельник, Р. Офіцинський,
упорядкування, 2000

ХЛАНТА О.В.,
кандидат історичних наук, доцент,
ОФЩИНСЬКИЙ Р.А.
кандидат історичних наук,
доцент кафедри історії України УжДУ

**ПРО ОДИН ІЗ ЗАКАРПАТОУКРАЇНСЬКИХ ЕПІЗОДІВ
МІЖНАРОДНО-РЕЛІГІЙНОГО КОНТЕКСТУ
(Діяльність Михайла Попова, адміністратора
Мукачівської православної єпархії у 1938–1944 роках)¹**

У відповідальні дні швидкого розгортання виборчих змагань, на наш погляд, доволі актуальним є екскурси у витoki на діяння певних суспільних сил, які присутні в політичному спектрі сучасної України та мають значну історичну традицію, тобто десь і колись себе вже проявили. Однією з цих сил, які переповнені амбіціями на лідерство, є Комуністична партія України, що була при владі кілька десятиліть поспіль. Оскільки українські комуністи прагнуть реваншу сьогодні, в пору боротьби за президентство, варто пересічному читачеві, особливо молоді, котра не мала змоги відчути комуністичних принад на практиці, трохи нагадати чи познайомити на конкретних прикладах із стилем державного управління, відпрацьованим комуністами ще у 1920–1950-х рр. А стиль цей – нищення людської гідності, моральні та фізичні тортури над інакомислячими, нещадний визиск трудящих партійно-державною номенклатурою. Це – мільйони людських трагедій.

Пропонуємо Вам один із численних епізодів із документальним додатком... Одіозна правоохоронна структура завзято виконує не менш одіозне політичне замовлення. Арештовують за кордоном громадянина іноземної держави. І засуджують. Просто. Легко. Та так, що й слід людини загубився...

¹Стаття написана на основі кримінальної справи, порушеної щодо М.М. Попова, котра зберігається: Державний архів Закарпатської області. – Ф. 2558. – Оп. 1. – Спр. 2214. – Арк. 85, 90-91, 146, 165, 182, 231, 232.

Михайло Попов народився 1 липня 1888 р. в станиці Павловській Хоперського округу Донської області. В 1910 р. закінчив семінарію в Новочеркаську. В цьому ж році його висвятили на священника, після чого він став служити в станиці Сершевській. Коли у 1914 р. почалась Перша світова війна М. Попова мобілізували в армію і зарахували на службу в 9-й Донський кавалерійський полк. Згодом він служив і в інших військових частинах. Після революційних подій листопада 1917 р. в Росії перейшов до білогвардійців. У березні 1920 р. потрапив в одне з військових формувань Врангеля в Криму, а в листопаді того ж року разом із залишками врангелівських військ евакуювався до Константинополя, звідки перебрався в Болгарію.

Упродовж семи років (до квітня 1928 р.) М. Попов проживав у болгарському місті Ломеч, де, зокрема, протягом двох років був уже звичайним парафіяльним священником. 19 квітня 1928 р. переїхав до столиці Угорщини. У Будапешті він певний час (до 2 травня 1932 р.) священникував у білоемігрантській колонії. Однак потім був позбавлений сану за звинуваченням у компрометуючій поведінці. Проживаючи в Дебрецені з 1935 р., М. Попов займався журналістикою, працював лектором, викладачем мовознавства в місцевому університеті, де водночас навчався і філософський факультет якого у 1937 р. закінчив. У 1938 р. він знову в Будапешті. Влаштувався тут на роботу в університеті, де викладав російську та болгарську мови і літератури.

Як відомо, 2 листопада 1938 р. міністри закордонних справ Німеччини та Італії у Відні прийняли арбітражне рішення про те, щоби західну частину території Закарпаття з містами Ужгород, Мукачево, Берегово і 118 сільськими населеними пунктами передати Угорщині. У зв'язку з цим управління Мукачівсько-Пряшівської православної єпархії перебалося до Хуста. Для охорони єпархіального будинку і майна в Мукачеві було залишено одного священника. Єпископ Володимир Раїч також прибув до Хуста. Адміністратором православних приходів на окупованій угорцями території В. Раїч призначив ігумена Аврікія. Наприкінці 1938 р. Аврікії дізнався, що в Дебрецені є православний священник Попов, який не має роботи. Його він і запросив на обслуговування вільних приходів. Але незабаром Аврікію

повідомили про позбавлення М. Попова сану. І його знову усунули від богослужіння.

Проте Попов познайомився з опальним єпископом празьким Саватієм і став готувати ґрунт для майбутньої кар'єри. Ним налагоджувались також зв'язки із священниками, які визнавали Саватія. Ще в Дебрецені до Михайла Попова з угорського міста Сегеда завітав о. Дорослай, котрий повідомив про доручення міністерства культів об'єднати православних віруючих Угорщини і попросив поради та допомоги. У відповідь на прохання М. Попов написав примірний статут єпархії. О. Дорослай порадив Попову взяти угорське громадянство й обіцяв всіляку підтримку. У цьому був задіяний і відповідальний працівник міністерства культів Шандор Есенскі, який за допомогою свого родича – тодішнього міністра внутрішніх справ М. Козми домогся того, що в грудні 1938 р. М. Попов став громадянином Угорщини.

У 1938 р. Михайло Попов мав зустріч із міністром культів і освіти Палом Телекі. Мова йшла про створення Угорської автокефальної православної церкви. З цією метою стала проводитися робота по об'єднанню православних приходів, особливо вона активізувалася після окупації угорськими військами Карпатської України в березні 1939 р. Одним з ініціаторів цього процесу, власне, і був Телекі, який став прем'єр-міністром Угорщини. Виконуючи його доручення, М. Попов неодноразово навідувався в Закарпаття. Тут йому надавали допомогу регентський комісар М. Козма, начальники округів. Зокрема, у Хусті на квартирі архімандрита Олекси Кабалука відбулася нарада священників, які належали до православної єпархії. Тут був присутній архімандрит Матвій Вакаров та ін. Учасники наради погодились на перехід від Сербського патріархату під юрисдикцію архієпископа празького Саватія (Антонія Врабеца), який належав до Константинопольського патріархату. Слід зазначити, що ряд приходів у Закарпатті перебували під юрисдикцією Саватія і до окупації краю військами Угорщини, на що керівництво Сербської православної церкви реагувало дуже негативно.

Коли стало відомо, що близько двадцяти закарпатських парафій погодились увійти до складу Угорської православної автокефальної

що у вересні того року був звільнений достроково і клопотав у справі репатріції, тобто дозволу на виїзд в Угорщину. Документи, відібрані від нього під час арешту, просив надіслати на вказану адресу до Будапешту. На жаль, даних про повернення Михайла Попова в Угорщину нами не встановлено.

Документи¹

№ 1.

Протокол допроса

31 марта 1947 г. гор. Будапешт.

Я, ст. инспектор Инспекции СКК в Венгрии, ст. лейтенант Ковальчук сего числа допросил Попова Михаила Михайловича, 1888 года рождения, уроженца ст. Павловской, б. Хоперского округа, русского, венгерского подданного, с высшим образованием, члена венгерской партии мелких собственников с мая 1945 года, проживающего в гор. Будапеште, пригород Будафок, ул. Тот Еонеф № 27, кв. 2.

Допрос начат в 11.30.

Об ответственности за дачу ложного показания, а также за отказ от дачи показаний по ст. 95 и 92 УК РСФСР – Попов – предупрежден: [Подпись: Д-р. М. Попов].

Вопрос: На каком языке Вы желаете давать показания?

Ответ: Показания желаю давать на русском языке.

Вопрос: Изложите автобиографию.

Ответ: Родился я 1 июля 1888 года в станице Павловской б. Хоперского округа. В 1910 году окончил Донскую духовную семинарию в гор. Новочеркасске. В том же году был посвящен в священники. Служил в станице Сершевской. Когда началась Первая мировая война, с 1914 года по 1918 год служил проповедником в 9-м Донском

¹Из кримінальної справи, порушеної щодо М.М. Попова, котра зберігається в Державний архів Закарпатської області. – Ф. 2558. – Оп. 1. – Спр. 2214 (друкується згідно з оригіналом).

казачьем кавалерийском полку, 38-м Донском казачьем кавалерийском полку, 9-м Донском каз. кавалерийском полку и в других частях царской армии. Принимал участие в боях, за что награжден несколькими царскими орденами.

После Октябрьской революции в России служил в белой армии. В 1918 году был назначен военным проповедником в 9-й Донской казачий полк Задонского района обороны, но туда не пошел и до 1919 года оставался в хуторе Большом б. Усть-Медведицкого округа. Служил священником.

В апреле 1919 года протопресвитером Шавильским был назначен военным священником в сводный полк гвардейской кирасирской дивизии полковника Данилова. Здесь я прослужил до сентября 1919 года.

Приблизительно по март 1920 года в других полках либо частях не служил в связи с отступлением белой армии на Новороссийск.

В марте 1920 года бежал в Крым. Находясь в Евпатории, влился в состав войск Врангеля.

Вплоть до разгрома врангелевских войск служил в 6-м Донском казачьем полку им. Ермака, которым командовал полковник Губкин. Являлся полковым священником.

Приблизительно 8 ноября 1920 года с остатками войск Врангеля я прибыл в гор. Константинополь.

С 1921 года по 15 апреля 1928 года, проживал в гор. Ломеч – Болгария. Служил военным священником в белогвардейском отряде полковника Христофорова. Одновременно на протяжении двух лет являлся болгарским приходским священником.

19 апреля 1928 года прибыл в Будапешт, так как митрополитом Евлогием-Парижским я был назначен священником будапештской бело-эмигрантской колонии. Занимал этот пост по 2 мая 1932 года. Затем был интернирован. Сана не лишался.

Будучи интернированным, до 1940 года никаких религиозных должностей не исполнял. Проживал в гор. Дебрецене. До этого в гор. Хайдунамаш с 1935 года по 1938 год работал лектором и преподавателем мадьярского языка при высшей школе в Дебреценском университете. Одновременно по 1937 год являлся студентом

философского факультета этого же университета, который окончил в 1937 г.

С 1938 года по 1944 год по июнь месяц являлся лектором русско-го и болгарского языков и литературы в Дебреценском университете. 13 июня 1944 года был арестован немцами. По пути в Германию 29 декабря 1944 г. мне удалось бежать. До прихода советских войск, скрывался у священника Рошуальда Немента в селе Комаромфлос. До 29 апреля 1945 года ничем не занимался. Затем приехал в г. Будапешт. Нашел квартиру в Будафоке. До сегодняшнего дня постоянного места работы не имел. Частным порядком преподавал русский язык и занимался переводами.

Вопрос: Проживая в гор. Дебрецене, кроме работы в университете еще чем занимались?

Ответ: Кроме этого занимался журналистской деятельностью. Писал статьи литературного и политического характера. Публиковал то в венгерских газетах: "Дебрецен угишаг", "Хайду фельд", "Дебрецен хирлап", религиозной газете "Модьяр Келет", "Модьяршаг", "Модьяр мек уйшагья" и "Модьяр ассонь".

Вопрос: Когда Вы были назначены администратором и генеральным викарием русско-венгерской православной церкви в Венгрии?

Ответ: Администратором и генеральным викарием русско-венгерской православной церкви в Венгрии я был назначен архиепископом Пражским-Саватием в октябре 1940 года.

Вопрос: Когда было санкционировано Ваше назначение регентом Венгрии Хорти?

Ответ: Мое назначение Хорти санкционировал 17 апреля 1941 года как раз перед вторжением немецко-венгерских войск в Советский Союз.

Вопрос: Сколько времени Вы являлись администратором и генеральным викарием русско-венгерской православной церкви?

Ответ: С октября 1940-го года до 15 мая 1944 года.

Вопрос: На Закарпатскую Украину распространялась Ваша деятельность?

Ответ: Да, распространялась.

Вопрос: Какие указания Вы получили во время назначения администратором и генеральным викарием русско-венгерской православной церкви от архиепископа Саватия и регента Венгрии Хорти?

Ответ: В начале октября 1940 года архиепископ Пражский Саватий своим письмом вызвал меня к себе в Прагу для переговоров по поводу моего назначения администратором и генеральным викарием русско-венгерской православной церкви в Венгрии.

У архиепископа Саватия я пробыл весь октябрь 1940 года. Согласившись с предложенной мне должностью, от него получил указания: объединить в одну епархию все благочиния в Венгрии, включая и те благочиния в Закарпатской Украине, которые не входили в состав епархии епископа Раича Владимира, находившегося в Мукачево и таким образом создали б в Венгрии русско-венгерскую православную церковь.

Кроме этого архиепископ Саватий предложил мне основать православную духовную академию в Будапеште, а в дальнейшем, выполнять все его приказания как в устном, так и в письменном виде.

17 апреля 1941 года Хорти вызвал меня к себе. Перед началом беседы о создании в Венгрии русско-венгерской православной церкви я дал ему присягу в верности. Разговор между нами продолжался недолго. Хорти спросил меня о моих отношениях к России, о моей службе в белой армии, о казачестве, затем согласился с моим назначением. Предложил создать русско-венгерскую церковь и сказал, что все указания, касающиеся православной религии, я буду получать отдельно.

В дальнейшем все те указания, которые я получил от архиепископа Саватия и регента Хорти, я выполнил.

Допрос прерван в 17.00.

Показания из моих слов записаны верно, мне прочитаны

[Подпись: Д-р М. Попов]

Допросил: ст. инспектор Инспекции СККВ ст. лейтенант Ковальчук

[Подпись: М. Ковальчук]

Протокол допроса арестованого Попова Михаила Михайловича

г. Ужгород 15 июля 1947 года

Допрос начат в 10 ч. 30 м.

окончен в 23 ч. 35 м.

Допрос велся с перерывом с 17.00 до 20.00.

Вопрос: Уточните с какого времени Вы являлись администратором православной церкви в Венгрии и Закарпатской Украине?

Ответ: Администратором православной венгерско-русской церкви я был назначен Саватием (Врабцом) – архиепископом пражским в октябре 1940 года над двенадцатью приходами, которые подведомственны были Саватию. Администратором всей венгерско-русской православной церкви я был назначен 16 апреля 1941 года, когда принес присягу регенту Хорти. Тогда мне была подчинена и православная церковь Закарпатской Украины. Но Мукачевскую епархию я принял 1-го июня 1941 года.

Вопрос: Почему венгерское правительство избрало на пост администратора именно Вашу кандидатуру?

Ответ: Венгерское правительство назначило меня на должность администратора православной церкви потому, что я зарекомендовал себя как антисоветчик. Венгерское правительство имело цель создать самостоятельную автокефальную православную церковь в Венгрии, чтобы через навлиять на славянское население Венгрии и оккупированных ею территорий. Для этого венгерскому правительству нужна была церковь, свободная от славянского влияния сербской и русской церквей. И венгерское правительство использовало для этой цели меня, зная о моей антисоветской деятельности.

Вопрос: Венгерское правительство Хорти вместе с фашистской Германией произвело расчленение и захват Чехословацкой республики, подготавливало нападение на Югославию и СССР. Для ведения этих войн и захвата славянских земель венгерским империалистам необходима была православная церковь, как орудие влияния на славянское население. Признаете это?

Ответ: Да, объективно это было так, венгерское правительство использовало православную церковь и меня, как ее администратора, в целях войны. Но, в начале, когда я дал венгерскому правительству согласие стать администратором, это для меня не было ясно и понял я это уже после, когда выполнял функции администратора.

Вопрос: Вы являетесь белоэмигрантом, участником закордонных антисоветских организаций, монархистом по убеждениям, проводили активную антисоветскую работу. Поэтому Ваши устремления вполне совпадали с агрессивными планами фашистской Германии и ее венгерского сателлита. Так это?

Ответ: Да, действительно, я был убежденным монархистом, являлся участником антисоветской организации – “общество галиномийцев”, входивших в РОВС, проводил активную деятельность против Советской Власти в СССР и коммунистического движения вообще и направление моей работы и моих устремлений совпадало со стремлениями немецких фашистов и венгерских империалистов, направленных на свержение Советской Власти и коммунистического строя в СССР. Среди венгров шли разговоры, что Гитлер должен освободить Россию от коммунистов. Этим же питалась и на этом строила свои расчеты белая эмиграция. На это надеялся и я. Поэтому все задания министерства культов, направленные на борьбу с Советской Властью и коммунистами я выполнял.

Вопрос: Расскажите о том, как Вы стали администратором православной церкви в Венгрии?

Ответ: В конце 1937 или в начале 1938 года ко мне в г. Дебрецен приехал Дорослай, который был священником в г. Сегед (Венгрия). До этого с Дорослаем я знаком не был. Дорослай рассказал мне, что венгерское правительство хочет восстановить православие, так как 17000 рожденных венгров, то есть чисто венгерского происхождения являются православными, что он – Дорослай – работает по поручению министерства культов над разрешением этого вопроса и просил моего совета, говорил, что министерство культов в связи с этой проблемой интересуется мной, Есенский поручил написать мне письмо. По просьбе Дорослая я написал ему статут московской патриархии. Дорослай посоветовал мне принять венгерское подданство. Вскоре я

стал получать письма от Есенского, который взялся помочь мне через своего родственника принять венгерское подданство. Впоследствии он выполнил свое обещание – при помощи родственника Есенского, министра внутренних дел Козмы Миклоша в декабре 1938 года я был принят в венгерское подданство. Еще до этого, в начале 1938 года, по моему ходатайству перед министерством внутренних дел, с меня было снято интернирование. Мое ходатайство в то время было поддержано префектом полиции города Дебрецен у полицейского советника Лам Деже. Последний относился ко мне очень хорошо и во время интернирования содержал меня не в тюрьме, а при больнице, что обходилось министерству внутренних дел по 80 пенго в месяц. Кроме того, Лам Деже содействовал мне в поступлении в период интернирования на учебу в Дебреценский университет, который я и окончил в 1937 году (философский факультет).

В июле мес. 1938 года в Дебреценский университет приезжал министр культов и просвещения венгерского правительства граф Телеки, который выступал с речью на торжестве, посвященном закрытию летнего курса университета для венгров и иностранцев. На торжестве зачитывал и я свою речь, написанную на венгерском языке. После торжества Телеки пригласил меня к себе и долго, около часа, говорил со мной о том, что он намерен организовать венгерскую автокефальную православную церковь на базе венгерских, румынских и сербских православных приходов, находящихся на территории Венгрии и просил меня приехать к нему в министерство и подробнее поговорить об этом. В начале 1939 г., по принятии мною венгерского подданства, я приехал к Телеки в министерство культов, где Телеки совещался со мной по вопросу о том, через какие церковные органы оформить организацию автокефальной венгерской православной церкви и высказал намерение обратиться к финскому архиепископу. Я посоветовал ему обратиться к сербскому и румынскому митрополитам, но он нашел это неприемлемым и остался при своем мнении. Вскоре Телеки стал премьер-министром, а министром культов вместо него стал Гоман Балинт.

В 1938 и в 1939 году по вопросу об организации венгерской православной церкви я встречался в министерстве культов с Есенским, а

позже и с Гоман Балинт. По предложению Есенского, а позже и Гоман Балинт я выезжал в 1938, 1939 и 1940 году в Закарпатскую Украину для проверки деятельности Якоба и Дорослая по организации православной церкви Венгрии, а также для переговоров и склонения православных священников на организацию автокефальной венгерской православной церкви. В этом деле содействие и помощь оказывали мне местные власти, а именно регентский комиссар Закарпатской Украины Козма, который ранее, как я уже показывал, являлся министром внутренних дел Венгрии и помог мне принять венгерское подданство, и окружной начальник гор. Хуст – Банда, а также поджупан Дудинский, с которым я был знаком по гор. Дебрецен. Первые встречи у меня были со священниками, группировавшимися вокруг Якоба, которые не хотели признавать епископа Владимира и считали своим руководителем архиепископа Саватия пражского, как, например, Добош Иван, Кениз Михаил, иеромонах Марушка и другие. Кроме того, вел переговоры с архимандритом Алексием Кобалюк. В 1939 году в г. Хусте на квартире Кобалюк Алексия было собрано восемь человек священников, входивших в мукачевскую епархию, с которыми я и Дорослай провели беседу по вопросу о создании автокефальной венгерской православной церкви. На этом совещании присутствовали: архимандрит Алексей Кобалюк, архимандрит Матфей Вакаров (не точно помню был он или нет) и другие священники, фамилии которых не помню, так как в то время впервые с ними встретился. На совещании присутствовал также и Якоб Евгений, а всего было человек одиннадцать. На этом совещании все присутствующие дали принципиальное согласие на создание самостоятельной автокефальной православной венгерской церкви и на переход в юрисдикцию архиепископа Саватия, а Кобалюк заявил о том, что он ранее давал присягу Саватию. В своем выступлении я говорил о выгодах создания автокефальной православной церкви и о том, что на Закарпатье должен быть свой закарпатский епископ, который будет подчиняться архиепископу венгерскому. О проведенной работе по привлечению на свою сторону духовенства я информировал начальника 2 отделения министерства культов Есенского.

По вовлечению 15 приходов православной церкви Трансильвании, находившихся в юрисдикции румынского епископа, работал док-

тор Фекете. Из 15 приходов лишь 4 имели прихожан венгров, а остальные имели или большинство румын или были чисто румынскими. Но Фекете ввел во всех этих приходах богослужения на венгерском языке. Будучи администратором и объезжая эти приходы, я решил служить на румынском языке.

В самой Венгрии было лишь два прихода православной церкви, которые были чисто венгерскими.

Когда в Закарпатской Украине стало насчитываться около двадцати приходов, священники, которые были согласны, чтобы их приходы вошли в организуемую автокефальную венгерскую церковь и согласны были признать меня администратором церкви, министерство культов поставило вопрос перед Саватием, епископом пражским, о назначении меня администратором православной церкви и по указанию министерства я выехал в г. Прагу к архиепископу Саватию, у которого находился в течение всего октября месяца 1940 года.

Саватий выдал мне на руки бумаги о назначении меня на должность администратора венгерско-русской православной церкви и о присвоении мне сана протопресвитера. Такие же документы Саватием были направлены в министерство культов Венгрии. С этого времени министерством культов мне была назначена конгруа в размере 571 пенг в месяц и я фактически выполнял функции администратора. 12 апреля 1941 года я был утвержден Советом министров Венгрии в должности администратора и мне, кроме конгруа, было положено жалование в размере 1040 пенг в месяц.

Протокол записан с моих слов верно и мне зачитан [Подпись: Д-р М. Попов]

Допросил: Зам. нач. Следотдела УМГБЗО – майор [Подпись: В. Васильевский]

№ 3.

Протокол допроса

1947 года, августа 7 дня я, зам. нач. Следотдела УМГБЗО – майор Васильевский, допросил в качестве свидетеля Станканинец Георг

гия Васильевича, 1906 года рождения, уроженца с. Ильница, Иршавского округа, Закарпатской обл. УССР, русского, гр-на СССР, беспартийного, образование высшее духовное, окончил в 1935 г. богословский факультет Белградского университета, священника с. Горонда, Мукачевского округа, Закарпатской области, проживает там же, в 1941 году был под венгерским судом г. Хуста и Дебрецена по обвинению в воспитании молодежи в советском духе, за недоказанностью обвинения был освобожден, арестовывался в 1939 г. в г. Хусте сечевиками как руссофил, в 1944 г. 10 декабря был арестован гестапо по обвинению в хранении оружия и в связи с партизанами, через трое суток освободили под надзор полиции (в г. Будапеште).

Вопрос: С какого времени Вы знаете Попова Михаила Михайловича?

Ответ: С Поповым М.М. впервые я познакомился в мае месяце 1940 года при следующих обстоятельствах: Попов и священник г. Бая (Венгрия) Дорослай проживал в г. Хусте при окружном уряде, где окружным начальником Бандой им была отведена комната. Банда вызвал меня в окружной уряд и там познакомил с Поповым М.М. и Дорослаем. Попов сказал мне, что венгерская православная церковь и закарпатская должны объединиться и образовать самостоятельную – автокефальную венгерскую православную церковь, архиепископом которой будет Саватий, а он – Попов будет его заместителем и администратором. Епископ же Владимир должен уйти отсюда, так как он является здесь чужим человеком и ставленником сербской церкви, которая враждебно относится к венграм. Попов предложил мне стать секретарем канцелярии, которую он намерен создать при окружном уряде в г. Хусте. Банда поддержал предложение Попова И., зная мои материальные затруднения, заявил, что я буду зарегистрирован как священник и как законоучитель, и буду получать жалование как в гимназии, так и за секретарскую работу. В то время я не получал за преподавание в гимназии в соответствии с запретом министерства культов Венгрии, а, как священнику, мне платили лишь 39 пенгов в месяц. Но от предложения Попова и Банды я категорически отказался, заявив, что подчиняюсь епископу Владимиру и могу даже дать согласие лишь по его разрешению. На этом и закончилась эта беседа.

Вскоре после этого в окружной уряд вызывал меня регентский камиссар Козма и в присутствии Банды предлагал мне пойти на должность секретаря в канцелярию организованную Поповым. Я снова отказался, используя всевозможные отговорки. Действительной же причиной моего отказа было нежелание участвовать в создании венгерской автокефальной церкви и в отрыве закарпатской православной церкви от сербской церкви. После этого я встречался с Поповым два раза, но это были мимолетные встречи и разговоров между нами не было. Последняя из этих встреч была на второй или третий день после того, как Попов принял Мукачевскую епархию. Владимир в то время был уже интернирован венграми. Многие гости, присутствовавшие на приеме Поповым епархии, еще находились в помещении епархии. Там я видел представителя министерства культов Есенского и находившегося на пенсии старшего советника венгерского министерства земледелия Фекете, который в последствии стал юрисконсульту администратуры венгерской православной церкви в Будапеште. Там же находилось несколько человек священников, приехавших по служебным делам.

Дополняю, что после разговора с Козмой, недели через две, от него прибыло в гимназию отношение о том, что "по предложению министерства культов и просвещения" я должен быть совершенно отстранен от преподавания в гимназии. Это было выполнено и в течение года я находился без должности.

Примерно в январе 1942 года Попов прислал письмо, в котором предлагал мне признать его законным администратором православной церкви Венгрии и Закарпатской Украины, как назначенного на этот пост главой венгерского правительства, обещая за это восстановить меня в преподавании в гимназии и устроить на преподавательскую работу мою жену. Я письменно не ответил ему, но в епархию обращался к секретарю Салко с просьбой, чтобы мне дали приход. Приход мне не был дан.

Позже я встречался с Поповым в г. Будапеште.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно о деятельности Попова М.М. на посту администратора православной церкви?

Ответ: О деятельности Попова на посту администратора православной церкви мне известно то, что в своих посланиях, рассылае-

мых священникам и печатавшихся во всех венгерских и русских газетах в Венгрии и в Закарпатской Украине, Попов обращался к священнослужителям и к народу с призывами быть верными правительству Хорти и восхвалял венгерских "гонведов" (солдат), которые борются с "Красным дьяволом", с "безбожниками большевиками" и призывал молиться за то, чтобы венгры одержали победу. От священников Илюк, Белякова и многих я слышал о том, что на торжественных богослужениях Попов также призывал священников и верующих быть верными правительству Хорти. В гор. Будапеште мне лично пришлось быть на траурной панихиде, состоявшейся летом 1943 года в 40-й день после смерти сына Хорти. После панихиды и литургии Попов, производивший богослужение, выступил с проповедью на венгерском языке. В этой проповеди Попов перечислял заслуги Хорти, называл его личным своим другом и другом православной церкви, рассказывал, что Хорти-сын всегда принимал его и обещал оказывать всемерную поддержку православию. Потом Попов сильно разволновался, заплакал и перестал говорить.

Еще при первой встрече со мной, о которой я показал выше, Попов и Дорослай говорили мне, что они проектируют организовать в Будапеште или в Дебрецене среднюю и высшую школы для православных священников, чтобы последним не ездить для получения образования за границу.

В апреле 1942 года в г. Будапеште была создана высшая школа богословия (Богословский институт). Попов называл себя основателем этой школы. Приезжавший на Новый год (14 января) 1943 года в г. Будапеште по приглашению венгерского правительства Серафим, архиепископ Берлинский, посетил высшую школу и на торжественном обеде, устроенном в честь посещения, от также называл Попова основателем высшей богословской школы. На этом торжественном обеде я присутствовал как преподаватель этой школы. Школа была рассчитана на то, чтобы воспитывать в ней в духе преданности венгерскому правительству как молодых священников, так и на то, чтобы пропустить через нее и неимеющих высшего образования священников. Венгры не желали, чтобы православные священники воспитывались в Югославии в духе солидарности славянских народов и

враждебности к венграм. Преподаватели в школе были венгры, за исключением меня и преподавателя пения. Я преподавал там русский и древнеславянский языки, а в последнем году существования школы и литургику. В школе в первый год ее существования обучалось 15 человек, оговаривалось 20 человек, в последующие годы принимали по 12 и 10 человек. Таким образом в 1944 году обучалось около 40 человек, из них человек 30 из Закарпатской Украины. Большинство слушателей школы, пришедших из Закарпатской Украины, были настроены враждебно к венгерским оккупантам и “перевоспитать” их венграм не удалось. Наоборот, некоторые из слушателей, как, например, братья Логойда из г. Хуста, Попович Михаил и другие имели связь с советскими парашютистами. Один из братьев Логойд был убит при перестрелке парашютистов с окружившими их в доме Логойды венгерскими жандармами, второй брат был осужден венгерским судом и расстрелян, а Попович М. осужден был к пожизненному заключению. После этого венгры стали относиться к школе с подозрением, называли ее “партизанской”.

Попов в первый год существования школы часто туда заходил, потом стал ходить реже и в последствии совершенно перестал заходить. Влиянием на учащихся Попов не пользовался.

Вопрос: Что Вам известно о прошлом Попова М.М. и о причинах, которые побудили правительство Хорти поставить администратором православной церкви именно Попова?

Ответ: Мне известно со слов других о том, что Попов был православным священником в г. Будапеште, потом скомпрометировал себя связями с женщинами, затем был в Дебрецене, где учился на философском факультете, приобрел ученую степень – доктора. О последнем я узнал в 1943 г., когда заходил к нему в администрацию и там видел диплом. Об аморальном поведении Попова мне рассказал его секретарь Попович Стефан.

Вопрос: Принимал ли Попов участие в комиссиях по проверке священников?

Ответ: Да, Попов принимал участие в комиссиях по проверке священников. Комиссии эти назывались “оправдательными комиссиями”.

Первая комиссия была создана в г. Хусте по проверке священников – саватиевцев. Я лично видел, что в этой комиссии участвовали: 1. Попов М.М., 2. Дорослай Михаил, 3. Сабов Николай, 4. Якоб Евгений, 5. Буркало – священник и 6. Майор из “Кемельгарито” г. Хуста, фамилии его не помню, но о нем говорили, что он православный и происходит из румын. В то время Попов еще не принимал Мукачевскую епархию, так как там находился епископ Владимир. Священники – саватиевцы были проверены первыми и им тут же венгерское министерство культов повысило жалование (конгруа). Когда Попов принял Мукачевскую епархию, то в скором времени была создана комиссия по проверке всех остальных православных священников, в которой участвовали: Фекете, Попов М.М., архимандрит Алексей Кобалюк и военный из г. Ужгорода в звании полковника или майора. На проверку к этой комиссии я сам лично являлся и предъявлял им документ о том, что проверку я уже прошел в г. Ужгороде в комиссии “по оправданию” преподавателей.

Вопрос: Что еще желаете добавить к своим показаниям?

Ответ: Во время пребывания в г. Будапеште в 1942–1944 годах я лично наблюдал, что Попов М.М. был в дружеских отношениях с военными венгерскими судьями: полковником Барзо, доктором юстиции и полковником Шарди, также доктором юстиции. В приятельских отношениях находился с венгерским военным реформаторским епископом-генералом, фамилии не знаю. В конце 1943 и в начале 1944 года Попов скомпрометировал себя перед венгерскими властями тем, что за крупные взятки выдавал евреям документы о том, что они являются крещеными в православной вере. В 1944 году после ареста Попова я лично видел в кабинете у директора школы Берки Ферия метрическую книгу, писанную рукой Попова М.М., в которой были метрические записи, в которых записаны даты крещения и имелись в записях пропуски. Берки Ф. мне рассказал о том, что ему было поручено составить реферат о злоупотреблениях Попова по выдаче евреям метрических выписей о крещении. Не помню только, куда именно Берки должен был передавать реферат – в полицию или в министерство культов. Перед арестом Попов длительное время не подчинялся распоряжениям венгерского министерства культов и не сдавал дела администрации,

не освобождал квартиру. Со слов Берки, Попов пользовался поддержкой гестаповцев, которые находились в квартире Попова и не позволяли нилошцам его арестовать. Был ли Попов арестован нилошцами или был увезен гестаповцами под их охраной, мне точно не известно. Попов находился в близких взаимоотношениях с немцем Витманом, епархиальным ревизором румынской и венгерской церквей. Витман большую часть времени проводил в администрации у Попова и всюду сопровождал его. Со слов самого Витмана мне известно, что его сын служил в немецких войсках "СС".

Необходимо добавить также, что в период пребывания во главе православной церкви Закарпатской Украины епископа Владимира Раича венгерское правительство уменьшало жалованье православным священникам и ни одного ходатайства Владимира о материальной помощи тому или иному священнику не удовлетворило. С приходом же Попова, после "оправдания" священников проверочными комиссиями, венгерское правительство резко повышало жалованье тем священникам, которые признавали Попова законным администратором.

Прочитанные записи с моих слов верно и мною лично прочитаны.

[Подпись: Г. Станинец]

Допросил: Зам. нач. След. отдела УМГБЗО – майор Васильевский

[Подпись: В. Васильевский]

№ 4.

Заключение

гор. Ужгород "6" января 1955 года.

Я, ст. следователь следотдела УКГБ капитан Зудов, по поручению комиссии по Закарпатской области, рассмотрев архивно-следственное дело № 1411 на осужденного Попова М.М.

Нашел:

Закарпатским областным судом 9-го сентября 1947 года по ст. 54-4 УК УССР осужден на 25 лет ИТЛ, без конфискации имущества в виду отсутствия такого у осужденного, без лишения прав как иноподданного –

Попов Михаил Михайлович, 1888 года рождения, уроженец станции Павловская, Хоперского округа, русский, с 1938 года подданный Венгрии, из семьи священника, сам также священник, с высшим духовным образованием, б/п, ранее не судим,

признан виновным в том, что он еще в 1918 году, будучи враждебно настроен тогда молодому советскому государству, вступил добровольно на службу в белую армию Врангеля, где состоял в должности полкового священника. В конце 1920 года вместе с остатками белой армии Врангеля эмигрировал за границу.

Находясь в эмиграции, подсудимый более активно продолжал свою антисоветскую деятельность путем участия в разных антисоветских организациях, а также проведения антисоветской агитации.

Попов с 1922 по 1928 год среди белоэмигрантов, находящихся в то время в Болгарии, Югославии, проводил идеологически воспитательную работу, призывая таковым ненависть и методы борьбы с СССР.

С 1938 года проживая в Венгрии, Попов принял венгерское подданство. Мадьярское профашистское правительство, видя в Попове активного деятеля на стороне фашизма против СССР, в апреле месяце назначило его заместником епископа православной церкви Мукачевской епархии с тем, чтобы православную церковь поставить на службу в войне фашизма против СССР.

Будучи верным слугой немецко-мадьярских фашистов, на протяжении Великой Отечественной войны СССР с немецкими захватчиками в своих посланиях верующим и священникам призывал прилагать усилия к победе над СССР. Одновременно в своих посланиях возводил гнусную клевету на действительное положение СССР.

Кроме того, Попов являлся автором статей профашистских и фашистских газет, издаваемых в Венгрии, содержания которых носили ярко выраженный антисоветский характер, также являлся автором книги под названием "Страдание и страсть", а также антисоветского характера.

Кассационная жалоба осужденного оставлена без удовлетворения.

Преступная деятельность Попова подтверждена следующими доказательствами: сам он в суде показал, что в 1910 году окончил донскую духовную семинарию в г. Новочеркасске и в том же году был посвящен в священники. В период первой мировой войны он с 1914 по 1918 год служил в донском казачьем полку.

После Октябрьской революции он по внутреннему убеждению, а не в силу материальной заинтересованности, вступил в белую армию.

Эмигрировал он из России с остатками врангелевских войск в г. Константинополь в составе белоказачьего Ермаковского полка, в котором он служил в качестве полкового священника.

До 15 августа 1928 года он находился в Болгарии и являлся священником в гвардейском отряде полковника Христофорова. Затем он переехал на жительство в Венгрию, где с помощью своего брата митрополита был назначен настоятелем будапештского православного прихода.

Находясь в Будапеште, Попов состоял в различных белоэмигрантских организациях: "Будапештская козачья станица", "Общество Галиполийцев", цель которых была – сохранить белогвардейские офицерские кадры для борьбы с Советским Союзом.

Попов систематически писал статьи антисоветского характера, которые он помещал в мадьярские газеты. В 1937 году он написал книгу "Страдания и страсти", антисоветского содержания.

В 1938 году он установил связи с руководителями венгерского правительства, при их помощи и содействии священников Дорослай и Якоб, а также пражского епископа, он проводил работу по организации так называемой автокефальной венгерской православной церкви Венгрии и Закарпатской Украины.

В 1940 году он был назначен на должность администратора венгерско-русской православной церкви и заместника архиепископа.

Являясь администратором, опубликовывал в печати и рассылал священникам для зачитания пастырские послания к войскам и народу, в которых призывал к борьбе с советскими войсками и коммунистическим строем в СССР.

31-го мая 1941 года он принял Мукачевскую православную епархию.

В июле 1943 года он был арестован и осужден к смерти, но он из под стражи бежал.

На поставленные ему вопросы Попов ответил: "Бежав с остатками войск с России за границу, т.е. в Болгарию, я там проводил активную антисоветскую работу. Будучи священником белогвардейских частей на острове Лемнос (Греция) и в Болгарии в своих проповедях клеветал на Советский Союз и руководителей советской власти, проповедывал необходимость монархического строя в СССР, читал лекции для белогвардейского офицерского состава, направленные против коммунизма".

(л. д. № 238-242).

Свидетель Солко Иван Михайлович, 1902 года рождения, показал, что с подсудимым он познакомился в 1941 году, когда он был назначен секретарем епархии. На торжественном богослужении в Мукачево в проповеди призывал до консолидации украинский народ с венграми. Священники были недовольны этим, но подсудимый угрозил им арестом.

(л. д. № 242 об.-243).

Свидетель Синицын Борис Ильич, 1895 года рождения, показал, что когда он попал в плен к белым, то служил младшим врачом в 6-м Ермаковском полку. Подсудимый Попов в то время служил священником в этом же полку и был в хорошем отношении с командованием этой армии.

(л. д. № 243).

Свидетель Станканинец Георгий Васильевич, 1906 г. рождения, показал, что с подсудимым познакомился в 1940 году через хустского окружного начальника Банду. Банда предложил ему приступить к созданию автокефальной православной церкви, архиепископом которой будет Саватий, а подсудимый его заместником и администратором. Свидетель от этого отказался.

В 1941 году когда мукачевского епископа интернировали, подсудимый был назначен администратором.

(л. д. № 243 об.).

Свидетель Густий Иван Дмитриевич, 1915 года рождения, показал, что подсудимого лично не знает, но за время его работы в долж-

ности администратора подсудимый рассылал послания по приходам, в которых призывал священников воспитывать народ в мадьярской святостефанской идеи, в богослужении вспоминать Хорти и молиться за победу венгерской армии в войне с Советским Союзом.

(л. д. № 245).

Кроме этого изобличается вещественными доказательствами.

(л. д. № 230–231).

Таким образом, состав преступления Попову доказан, квалифицирован правильно и вынесенная ему мера наказания судом, с учетом личности осужденного, соответствует содеянному.

На основании изложенного полагал бы:

Приговор Закарпатского областного суда от 9-го сентября 1947 года в отношении осужденного Попова Михаила Михайловича считать правильным и оставить без изменений.

Ст. следователь следотдела УКГБ З/О капитан Зудов [Подпись: Зудов].

№ 5.

Довідка про реабілітацію (14 вересня 1992 р.)

Гр. Попов Михайло Михайлович, 1888 року народження, уроженець станиці Павловської Хаперського округу, професор.

Засуджений за вироком судової колегії в кримінальних справах Закарпатського обласного суду від 9 вересня 1947 року за ст. 54-4 КК УРСР до позбавлення волі в ПТТ на 25 років без поразки прав і без конфіскації майна.

Заарештований 7 квітня 1947 р. Даних про звільнення нема.

На підставі ст. I Закону Української РСР “Про реабілітацію жертв політичних репресій на Україні” гр. Попов М.М. реабілітований.

*Заступник прокурора Закарпатської області,
радник юстиції В.В. Химинець [Підпис]*